

ными вследствие наличия в конструкции пистолета-пулемета массивного затвора и слабой возвратной пружины. При незначительном движении затвора в заднее положение при наличии патрона в патроннике ствола может последовать срыв затвора и его устремление вперед, в результате чего происходит выстрел.

В эту группу причин выстрела без нажатия на спусковой крючок также включаются неисправности деталей ударно-спускового и предохранительного механизмов. Неисправности в зависимости от принципа работы вышеуказанных механизмов могут быть различными, среди наиболее распространенных износ выступа спускового крючка, выступа шептала, предохранительного выступа курка, ослабление, поломка или отсутствие пружины спускового крючка, неисправность предохранительного устройства и т. д.

Причины эксплуатационного характера, как правило, являются следствием неправильной регулировки (отладки) оружия, ненадлежащего хранения, подбора недопустимых деталей-заменителей в случае ремонта ударно-спускового и предохранительного механизмов. В качестве примера неправильной регулировки оружия, которая может привести к выстрелу без нажатия на спусковой крючок, можно привести курковые охотничьи ружья, такие как модели «Б», «БМ», «МЦ-9», «ЗК», «ИЖ-5» и т. п. Безопасность использования таких ружей достигается помимо всего прочего наличием в конструкции возвратных курков – после удара по бойку они отходят несколько назад и становятся на предохранительный взвод. В случае неправильной подгонки оси курка или чрезмерного завинчивания крепящих замочную доску и боевую личинку винтов курок после удара по бойку отходит назад на незначительное расстояние, не достигая предохранительного взвода. Последующее механическое воздействие на спичку невзведенного курка может вызвать выстрел.

Нередко из-за длительной эксплуатации охотничьих ружей бойки последних выходят из строя, вследствие чего заменяются охотниками-любителями деталями самодельного изготовления либо приспособленными объектами различного хозяйственного назначения (винты, гвозди и т. д.). Даже незначительное превышение длины самодельно изготовленного бойка по сравнению с аналогичной деталью заводского изготовления при определенных условиях может стать причиной выстрела без нажатия на спусковой крючок.

Ненадлежащее хранение и, как следствие, образование коррозии на деталях ударно-спускового и предохранительного механизмов, загрязнение узлов оружия также могут стать причиной выстрела без нажатия на спусковой крючок. Например, достаточно распространенной причиной таких выстрелов является срыв курка охотничьего ружья в момент его взведения, который может быть вызван сильным загрязнением шептала, наличием твердых частиц на его рабочей поверхности.

Выстрелы без нажатия на спусковой крючок могут быть вызваны причинами, объединенными в третью группу – связанные с использованными для стрельбы боеприпасами. Наиболее распространенной причиной является увеличение высоты наковальни в капсюльном гнезде гильзы охотничьего патрона для гладкоствольного оружия, вызванное многократным переснаряжением патрона. Изменение высоты наковальни является результатом постоянного действия высокой температуры, образующейся от срабатывания инициирующего состава капсюля и воспламенения порохового заряда, механического повреждения верхней части наковальни ударами бойка.

В заключение следует отметить, что причинами выстрела без нажатия на спусковой крючок являются состояние частей и деталей ударно-спускового и предохранительного механизмов конкретной единицы огнестрельного оружия, особенности взаимодействия этих деталей и механизмов, условия хранения и эксплуатации оружия, которые могут привести к выстрелу без воздействия на детали спускового механизма.

УДК 343.1(476)

В.В. Мелешко

О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Под доказательствами в уголовном процессе Республики Беларусь согласно ч. 1 ст. 88 УПК Республики Беларусь следует понимать любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела.

В соответствии со ст. 74 УПК Российской Федерации доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном данным Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Понятие доказательств в настоящее время как юридически значимых сведений (другими словами, доказательственной информации) неразрывно связано с понятием источников. Примечательно, что в ч. 2 ст. 88 УПК Республики Беларусь использован именно такой термин, что соответствует устоявшемуся научному подходу к данному вопросу. Российский же законодатель применил иной подход, указав в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, что в «качестве доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы».

Это, по нашему мнению, свидетельствует о приверженности разработчиков УПК РФ к традиционной и устоявшейся со времен СССР позиции единого понимания доказательств.

Необходимо исходить из того, что в основе определения сущности уголовно-процессуальных доказательств в уголовном процессе Республики Беларусь лежит идея или концепция реализации указанной уголовно-процессуальной категорией своего процессуального предназначения – служить средством установления наличия или отсутствия общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. Полагаем, что использование доказательств для иных целей и задач, кроме тех, которые изложены в ст. 88, 89, 443 УПК Республики Беларусь, недопустимо. Именно такой вывод прямо вытекает из предписаний уголовно-процессуального закона, касающихся доказательств и доказывания.

Определение доказательств, данное в ч. 1 ст. 88 УПК Республики Беларусь, раскрывает, по мнению М.А. Шостака, соотношение между процессуальной и логической сторонами понятия доказательств.

Преступление или общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, совершенное невменяемым, всегда есть событие прошлого и в соответствии с теорией познания оно может быть познано. В уголовном процессе это неразрывно связано с процессом доказывания и доказательствами. Сохранившиеся в сознании людей и на предметах материального мира сведения об обстоятельствах преступления могут быть использованы в качестве доказательств в процессе производства по делу при обязательном условии, что они содержатся в установленных в законе формах. Если же не учитывать в доказательствах установленную законом форму существования отображения, то тогда они становятся лишь объективно сохранившимися следами совершения преступления.

Определение содержания доказательств в уголовном процессе как сведений (информации) о фактах, подлежащих установлению по делу, абсолютно приемлемо и понятию «фактические данные» и совпадает с ним. Фактический – буквально означает отражающий действительное состояние чего-нибудь, соответствующим фактам, а данные – сведения, необходимые для какого-нибудь вывода, решения. В связи с этим при аутентичном толковании термин «фактические данные» представляет собой сведения, необходимые для какого-нибудь вывода, решения, которые отражают действительность. И это значит, что фактические данные по своему значению ничем не отличаются от сведений (информации). По нашему мнению, возможно в определении доказательств, содержащемся в ч. 1 ст. 88 УПК Республики Беларусь, словосочетание «любые фактические данные» заменить словосочетанием «любые сведения», что, на наш взгляд, сделает это определение доказательств более доступным для понимания.

В Республике Беларусь в научной и учебной литературе такой подход к определению доказательств считается общепризнанным.

Вместе с тем в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2001 г. № 9 «О приговоре суда» в последнем предложении п. 3 указывается, что суд не вправе ссылаться в приговоре как на доказательство на показания потерпевшего или свидетеля, данные при досудебном производстве, в случае использования ими своего конституционного права не свидетельствовать в судебном заседании против обвиняемого, т. е. налицо имеет место употребление показаний этих участников не как источника доказательств, а как самостоятельного доказательства, что противоречит легальному определению доказательств, содержащемуся в ч. 1 ст. 88 УПК Республики Беларусь. Однако в п. 5 этого же постановления указывается, что показания обвиняемого являются не чем иным, как одним из источников доказательств. Такое положение вряд ли можно признать допустимым, в связи с чем считаем необходимым слово «доказательство» заменить на «источники доказательств» в последнем предложении п. 3 этого постановления.

УДК 343.985

В.Н. Михневич

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРУКТУРЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Криминалистическая наука, как и любая отрасль научных знаний, не лишена дискуссионных вопросов, разрешение которых направлено на получение новых знаний, поскольку постановка проблемных вопросов и последующее их исследование являются показателем развития и совершенствования научной отрасли.

Так, в частности, в рамках криминалистической науки дискуссионным является вопрос относительно структуры частной криминалистической методики и необходимости рассмотрения возбуждения уголовного дела в качестве ее структурного элемента. Некоторые ученые-криминалисты не включают возбуждение уголовного дела в структуру частной криминалистической методики либо же рассматривают исключительно процессуальную сторону, ограничиваясь разрешением вопросов наличия повода и оснований (А.В. Шмонин, А.Н. Васильев). Вместе с тем истина в научном познании не определяется по большинству голосов. Подобные научные взгляды не обеспечивают эффективность практической деятельности, направленной на раскрытие и расследование преступлений.

Кроме того, проблемным и неразрешенным, лишенным теоретической обоснованности является в том числе вопрос структуры возбуждения уголовного дела как составного элемента частной криминалистической методики, в связи с чем полагаем, что одним из таковых элементов должен быть криминалистический анализ, на понятии и содержании которого мы остановимся.

Криминалистический анализ как вид деятельности затрагивает все стадии уголовного процесса, вплоть до принятия итогового решения, выраженного в постановке приговора. Вместе с тем именно в ходе деятельности органа уголовного преследования в рамках возбуждения уголовного дела в условиях информационного голода проведение криминалистического анализа является особенно затруднительным, в некоторой мере стесненным требованиями ст. 173 УПК Республики Беларусь, лишенным теоретических разработок и анализа передового опыта практических подразделений. Особую актуальность